

УДК 539.12.17

ИОНИЗАЦИОННЫЕ ПОТЕРИ УЛЬТРАРЕЛЯТИВИСТСКИХ БАРИОНОВ, РАССЧИТАННЫЕ С УЧЕТОМ КВАНТОВОЙ ХРОМОДИНАМИКИ

Б. И. Горячев, Д. В. Эгсоватов

(НИИЯФ)

Рассчитаны полные ионизационные потери ϵ и коэффициенты торможения B как функции лоренц-фактора γ для ультрарелятивистских барионов октета $J^P = (1/2)^+$. Электромагнитные формфакторы барионов берутся на основе КХД-расчетов. Анализируется зависимость $\epsilon(\gamma)$ и асимптотические уровни ϵ для различных барионов. Обсуждается идея эксперимента для определения зарядовых радиусов гиперонов.

Освоение экспериментальной физикой адронов нового диапазона сверхвысоких энергий (лоренц-факторы адронов $\gamma > 10^3$) и создание адронных пучков на ускорителях стимулируют изучение взаимодействия ультрарелятивистских барионов с веществом. В [1] рассчитаны, в частности, полные средние ионизационные потери ϵ мезонов и барионов сверхвысоких энергий. Зарядовые радиусы гиперонов r_0 ^{*}, бравшиеся как параметры расчета из некоторых кварковых моделей адронов, определены в [1], по-видимому, недостаточно точно. Ниже приводятся результаты расчетов ϵ , в которых электромагнитная структура барионов учитывается на основе квантовой хромодинамики (КХД).

Полные средние ионизационные потери адронов могут быть вычислены по формуле

$$\epsilon = \left| \frac{dE_{\text{ion}}}{dx} \right| (\text{МэВ} \cdot \text{см}^2 \cdot \text{г}^{-1}) = 0,307 \beta^{-2} Z_h^2 Z_t A_t^{-1} B(\gamma, Z_t), \quad (1)$$

где β — скорость налетающего адрона (в единицах скорости света), Z_h — его заряд, а Z_t и A_t — соответственно атомный номер и массовое число ядер среды. Безразмерный коэффициент торможения B зависит от характеристик как среды, так и налетающего адрона. Он может рассматриваться как сумма

$$B = B_d + B_s, \quad (2)$$

где B_d характеризует вклад дальних, а B_s — близких столкновений. Результаты расчета, проведенного аналогично [1], представлены в табл. 1. Коэффициенты торможения B_d рассчитывались по модифицированной формуле Бете—Блоха с учетом ряда поправок [1]. Изучая зависимость $B(\gamma)$, принципиально важно учитывать поправку на эффект плотности, приводящую для конденсированных сред к насыщению функции $B_d(\gamma)$ при $\gamma \gg 1$. В случае близких соударений коэффициент торможения B_s не зависит от характеристик среды и является функцией поперечного сечения упругого рассеяния адрона на электроны, зависящего от квадрата электрического формфактора адрона G_E [2]. Магнитный формфактор G_M выражается через G_E с помощью скейлингового соотношения $G_M = \mu G_E$, где μ — магнитный момент адрона.

Использованные в расчете зависимости G_E от квадрата переданного 4-импульса q даны в табл. 2. Расчет проводился для заряженных

^{*} Далее в формулах r_0 следует рассматривать как безразмерный параметр, численно совпадающий со среднеквадратичным зарядовым радиусом адрона, выраженным в Фм.

Таблица 1

Барийон	Лоренц-фактор γ							
	10	$3,16 \cdot 10^1$	10^2	$3,16 \cdot 10^2$	10^3	$3,16 \cdot 10^3$	10^4	
p	B_s	0,696	1,791	2,904	3,950	4,648	4,832	4,876
	B	11,56	12,73	13,84	14,89	15,59	15,77	15,82
	ε	1,727	1,791	2,048	2,202	2,306	2,333	2,339
Σ^+	B_s	0,697	1,794	2,913	3,979	4,796	5,040	5,091
	B	11,57	12,74	13,86	14,921	15,74	15,98	16,03
	ε	1,728	1,883	2,049	2,207	2,328	2,364	2,371
Σ^-	B_s	0,697	1,794	2,909	3,954	4,738	5,043	5,109
	B	11,57	12,74	13,85	14,90	15,68	15,98	16,05
	ε	1,728	1,883	2,049	2,203	2,319	2,364	2,374
Ξ^-	B_s	0,698	1,795	2,911	3,950	4,698	4,961	5,015
	B	11,57	12,74	13,85	14,89	15,64	15,90	15,96
	ε	1,728	1,884	2,049	2,203	2,313	2,352	2,360

Примечание. Значения B_s приведены для $\Omega_{\min} = 10$; значения ε даны в МэВ·см²·г⁻¹ для алюминия.

Таблица 2

Барийон	Электрический формфактор $ G_E $	r_0	$\tilde{r}_0$	$\tilde{M}$
p	$0,73665e^{-3,1q^2} + 0,235e^{-0,772q^2} +$ $+ 0,0267e^{-0,22q^2} + 0,00165e^{-0,052q^2}$	0,76	—	0,33
Σ^+	$0,8e^{-1,55q^2} + 0,23e^{-q^2} - 0,03$	0,54	0,57	0,27
Σ^-	$e^{-0,98q^2+0,04q^4}$	0,48	0,49	0,31
Ξ^-	$e^{-1,12q^2+0,035q^4}$	0,51	0,52	0,31

Примечание. Символами $\tilde{r}_0$ и $\tilde{M}$ обозначены соответственно зарядовый радиус r_0 (в Фм) и модельный фактор M , рассчитанные с помощью параметризационных формул (4) и (5).

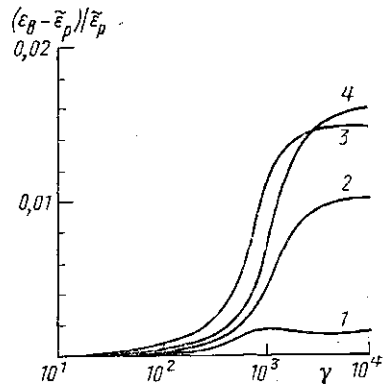
барионов октета $J^P = (1/2)^+$. Приведенные параметризации $G_E(q^2)$ получены в [3]. В табл. 2 даны также значения зарядовых радиусов r_0 , рассчитанные по этим параметризациям.

В случае протона параметризация хорошо воспроизводит как экспериментальные данные [4], так и результаты КХД-расчетов, выполненных в рамках теории возмущений [5]. Для гиперонов экспериментальные данные отсутствуют и параметризации отражают результаты КХД-расчетов на решетке [6]. В [3] электрический формфактор G_E трактуется как фурье-образ функции плотности распределения электрического заряда в адроне, что приводит к ограничению области применимости параметризации $q^2 \leq 4$ (ГэВ/с)² и $\gamma \leq 10^4$. При расчете B_s нижней границей передаваемой электронам энергии *) Q была величина $Q_{\min} = 10$.

*) Q выражается в единицах удвоенной энергии покоя электрона.

Как видно из табл. 1, коэффициенты торможения B_s , B и полные ионизационные потери ϵ при $\gamma \gg 10^3$ выходят на плато, стремясь к асимптотическим значениям. Наряду с отмеченным ранее насыщением функции $B_a(\gamma)$ происходит также насыщение и $B_s(\gamma)$, что определяется действием электромагнитных формфакторов адронов [1, 7].

Максимальное отличие значений ϵ наблюдается в асимптотической области и не превышает для барионов $\sim 1,5\%$, а для гиперонов $\sim 0,5\%$. Различие в ходе функции $\epsilon(\gamma)$ хорошо видно на рисунке. При $\gamma \ll 10^3$ оно определяется в основном разностью масс и магнитных моментов барионов μ , а при $\gamma \gg 10^3$ — зарядовым радиусом r_0 и μ . Минимальные асимптотические ионизационные потери наблюдаются для протона, который имеет максимальную среди барионов октета величину μ и максимальный r_0 . Поскольку действие r_0 и μ на ϵ противоположно (с ростом r_0 тормозная способность уменьшается), это обстоятельство демонстрирует определяющее влияние зарядовых радиусов адронов на их асимптотические значения B . На рисунке по оси ординат изображена величина $(\epsilon_b - \tilde{\epsilon}_p) / \tilde{\epsilon}_p$, где ϵ_b — полные ионизационные потери бариона, а $\tilde{\epsilon}_p$ — аналогичная величина для протона, электрический формфактор которого описывается известной дипольной формулой (см., напр., [8])

Относительные отличия полных средних ионизационных потерь для p (1), Σ^- (2), Σ^+ (3), Ξ^- (4) от ионизационных потерь протона, рассчитанных с помощью дипольной формулы

$$G_E(q^2) = [1 + q^2 (\text{ГэВ}/c)^2 / 0,71]^{-2}, \quad (3)$$

существенно завышающей значения G_E по сравнению с параметризацией [3] при $q^2 > 10 (\text{ГэВ}/c)^2$. Как видно из рисунка, столь большие передаваемые импульсы весьма слабо влияют на ϵ (отличие не превышает $\sim 0,1\%$).

Следуя [1], можно написать параметризационную формулу

$$M_b = M_p + 0,962 (B_a^b - B_a^p) + 0,962 \ln(r_0^b / r_0^p) - 3,05 \cdot 10^{-2} (\mu_b^2 - \mu_p^2), \quad (4)$$

которая связывает асимптотические коэффициенты торможения B_a для некоторой фиксированной среды с r_0 , μ и M — модельным фактором, характеризующим компактность распределения электрического заряда в адроне [9] (индексы « p » и « b » относятся соответственно к протону и произвольному бариону).

Представляет интерес проанализировать, насколько применима концепция модельного фактора в случае параметризаций [3], не связанных с простыми «геометрическими» моделями электромагнитных формфакторов. В табл. 2 приведены модельные факторы барионов, полученные по формуле (4), причем коэффициент B_a^p рассчитывался с помощью дипольной формулы (3), что отвечает $M_p = 0,38$ [9] и $r_0^p = 0,8$. Среднее значение модельного фактора составляет 0,302 при относительной флуктуации $\sim 10\%$. Рассчитанные таким образом значения M близки к модельному фактору, отвечающему гауссовому распределению плотности электрического заряда ($M = 0,31$). Можно предположить, что модельные факторы адронов, являющихся членами одного супер-

мультиплета J^P , должны быть близки. Если считать их одинаковыми для рассматриваемого октета барионов $J^P=(1/2)^+$, то, согласно (4), получаем

$$r_0^b = r_0^p \exp[-(B_a^b - B_a^p) + 3,17 \cdot 10^{-2} (\mu_b^2 - \mu_p^2)]. \quad (5)$$

Зарядовые радиусы, рассчитанные по формуле (5), представлены в табл. 2. Видно, что они весьма близки (с точностью $\sim 4\%$) к «правильным» значениям r_0 . Это обстоятельство может быть важным при планировании экспериментов для определения зарядовых радиусов гиперонов с помощью хорошо известного зарядового радиуса r_0 протона. Эксперименты могут быть проведены по схеме, обсужденной в [9]. В этой работе предложено анализировать треки жестких δ -электронов, образованных ультрарелятивистскими адронами в жидководородной пузырьковой камере. В [9] показано, что изучение энергетического спектра таких электронов позволяет получить надежную оценку B_s , B и ϵ . В области сверхвысоких энергий ($\gamma \gg 10^3$), когда $(B^b - B^p)$ стремится к $(B_a^b - B_a^p)$, с помощью формулы (5) может быть определен зарядовый радиус любых барионов (в том числе и нестабильных барионов — гиперонов), если по ходу эксперимента чередуется «облучение» камеры пучками этих барионов и протонными пучками.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горячев Б. И., Линькова Н. В. // Ядерная физика. 1993. 56. С. 195.
 [2] Turner J. et al. // Phys. Rev. 1973. B8. P. 4053. [3] Saleem M. et al. // Phys. Rev. Lett. 1986. 57. P. 2633. [4] Arnold R. J. et al. // Ibid. P. 174. [5] Lepage G. P., Brodsky S. J. // Phys. Lett. 1979. B87. P. 359. [6] Samuel S., Moriarty K. J. M. Preprint CERN-TH.4396/86. 1986. [7] Горячев Б. И., Линькова Н. В. // Ядерная физика. 1989. 49. С. 1046. [8] Перкинс Д. Введение в физику высоких энергий. М., 1975. [9] Горячев Б. И., Линькова Н. В. // Ядерная физика. 1991. 54. С. 1663.

Поступила в редакцию
11.02.94

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1994. Т. 35, № 5

РАДИОФИЗИКА

УДК 535.4:621.396:677.71.001.24

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИЛЛИМЕТРОВОЙ И СУБМИЛЛИМЕТРОВОЙ ТЕХНИКИ

ЧАСТЬ 2. ДИФРАКЦИОННЫЕ РЕШЕТКИ. ГЕНЕРАТОРЫ ДИФРАКЦИОННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

В. П. Шестопалов *)

Подводятся итоги теоретических и экспериментальных исследований дифракционных решеток, элементов открытых волноводных систем и генераторов дифракционного излучения. Приводятся электродинамические характеристики базовых устройств и приборов, созданных на их основе.

§ 1. Дифракционные решетки

Современная теория дифракционных решеток (ДР), обобщенная в [1], посвящена изучению спектров решеток как открытых периодиче-

*) Институт радиофизики и электроники АН Украины, г. Харьков.